

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 37, Is. 3, pp. 558-563, 2015
<http://bg.sutr.ru/>

UDC 929: 571.12

Visit of Grand Duke Vladimir Alexandrovich of Western Siberia as a Part of the Ritual Legitimization of the Ruling Romanov Dynasty

¹Alexander A. Valitov

²Igor S. Tomilov

³Sergey A. Dianov

⁴Darya Iu. Fedotova

¹Tobolsk complex scientific station Ural branch, The Russian Academy of Sciences (TCSS UB RAS), Russian Federation

Academician Yuri Osipov st., 15, Tobolsk, 626150

PhD (History), scientific researcher

E-mail: val11@bk.ru

²TCSS UB RAS, Academician Yuri Osipov st., 15, Tobolsk, Russian Federation, 626150

Laboratory

E-mail: igor.tomilov.85@mail.ru

³State National Research Politechnical University of Perm,

Perm, Russian Federation, Komsomolsky prospect 29, 614990

Dr. (History), Professor

E-mail: dianov-sa@rambler.ru

⁴TCSS UB RAS Academician Yuri Osipov st., 15, Tobolsk, Russian Federation, 626150

Junior Researcher

E-mail: dashulya-23@bk.ru

Abstract

The visit of Grand Duke Vladimir Alexandrovich in Western Siberia in 1868, was not only a study tour by the representative of the Imperial Family with the marginal edge of the country. This visit was one of the forms of legitimacy power, which is a special ritual – including the official program, which was designed to reflect the unity of government and people. In General, the study period in the political culture of the country has developed specific scenarios of power, its functional embodiment they received in the form of various rituals, among which an important place was occupied by Imperial holidays and visit the highest personages.

Thus, the visit of Grand Duke Vladimir, gave the chief Executive an opportunity to formally introduce myself filed for forming in the public mind about a particular scenario to the proximity of the public and the authorities, in the form of direct interaction between the Tsar and the Russian people.

Keywords: ritual, social memory, provincial legitimisation of power, the scenario of power, ceremonial program, visit.

Введение

Научная позиция, достаточно ангажированная в современной литературе, рассматривает ритуал как определенную сложную форму символического действия, имеющего собственную семантику, позволяющую непосредственно зафиксировать содержание происходящего и передать его смысл последующим поколениям [1]. Еще одной характеристикой памяти, которая раскрывает содержание ритуала, является гипотетическая модальность социальной памяти, означающая, что в ритуале не просто сохраняется и передается воспоминание о событии, продолжающемся «здесь и сейчас». В этом случае именно ритуал позволяет все это сохранить в коллективной памяти.

Начиная с правления императора Николая I возникла и закрепились традиция посещения представителями царствующей династии отдельных регионов Российской империи. Стандартный

набор мероприятий включал в себя торжественную встречу гостя, посещение наиболее значимых местных объектов, обмен подарками и проводы. Власть намеревалась, таким образом, повысить свой авторитет в глазах местного населения. В частности, в 1868 г. великий князь Владимир Александрович посетил Тобольскую губернию.

Кроме Владимира Александровича аналогичные поездки по исследуемому региону совершили чуть ранее (1837) Александр Николаевич (будущий Александр II), позднее – Алексей Александрович (1873) и Николай Александрович (1891). В каждом из этих случаев путешествие царственных особ, так или иначе, носила черты ритуальности.

Материалы и методы

Основным источником для написания статьи послужили архивные материалы Государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Кроме того были использованы материалы официальной дореволюционной западносибирской печати, а также опубликованные источники и исследования современных авторов.

Сложность изучаемого объекта требует использование междисциплинарного подхода, объединяющего достижения истории, религиоведения, этнографии, социологии, и культурологии. В ходе работы привлекалась история повседневности, которая охватывает всю жизненную среду человека, включая все сферы общественной жизни. Методологические подходы и инструментарий данного направления позволили реконструировать повседневную жизнь как особую пространственно-временную реальность в рамках сценариев власти и ритуала.

Перспективность рассмотрения символических черт ритуала во время посещения царственными особами того или иного региона позволяет с одной стороны выявить специфику формального протокола и жителей местности в зависимости от различных факторов (климатических, традиционных, ментальных и др.) и традиционно-исторических условий рассматриваемой местности, с другой стороны – выявить степень подтверждения провинциальной легитимизации императорской власти, прежде всего в глазах ее собственных подданных.

Отличие понятия «легитимация» от понятия «легитимизация» в политологической науке заключается в том, что первое определение касается процесса узаконения власти в официально-правовой части или перед лицом других претендентов, в то время как легитимизация направлена в первую очередь на признание власти в глазах ее подданных (граждан).

Обсуждение

На протяжении XIX в. в Российской Империи происходил так называемый «процесс легитимизации власти» со стороны правящей династии Романовых. Он заключался в проведении отдельными членами дома длительных путешествий по территории страны и представлял собой комплекс обязательных ритуальных действий, выполняемых местными представителями власти и жителями. Одним из таких событий являлся проезд Великого князя Владимира Александровича в 1868 г. через обширную территорию Тобольской губернии.

Историография вопроса, посвященная визиту, очень малочисленна. В силу слабой разработанности исследуемой темы данный вопрос не нашел широкого освещения в научных кругах. Тем не менее, к исторической литературе по данной теме можно отнести крупномасштабный труд ученого и публициста Э.Э. Ухтомского, сопровождавшего в 1890-1891 гг. наследника престола Николая Александровича в его путешествии по земному шару. В одной из глав своей многотомной работы, посвященной визиту Цесаревича в Тобольскую губернию, автор упоминает о ранее состоявшихся визитах членов Династии в Тобольск, в т.ч. и о посещении Владимиром Александровичем [2]. Из современных исследователей проблематики нельзя не отметить исследования историка и краеведа В.С. Сулимова, посвятившего несколько работ данному путешествию и довольно подробно описавшего процесс поездки великого князя по Западной Сибири [3; 4; 5; 6; 7; 8]. Кроме того отдельная статья В.И. Карпухина посвящена истории создания медали, учрежденной в честь посещения Владимиром Александровичем Тюмени в 1868 г. [9]. Наконец, Н.И. Сезёва, в одной из работ анализируя творчество сибирского живописца и деятеля областничества И.А. Калганова (1846–1882), вкратце останавливается на картине художника, получившей название «Въезд Великого Князя Владимира Александровича в Тюмень» и написанной в момент самого события [10].

Владимир Александрович Романов (1847-1909) – третий сын Александра II, член Государственного совета (1872-1906), Правительствующего Сената (с 1868 г.) и Комитета Министров (1883–1889), генерал от инфантерии (1880), участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., командующий (с 1884 г. – главнокомандующий) войск гвардии и Санкт-Петербургского военного округа (1881–1905). С одной стороны, это был известный меценат, прославившийся благотворительной деятельностью, покровительствовавший развитию науки и искусства. Однако ряд историков склоняется к тому, что во время массовых беспорядков 9 января 1905 г. в Петербурге, чтобы запугать питерских рабочих и пресечь их стремление попасть с прошением к царю, именно

Владимир Александрович отдал приказ стрелять по демонстрации, идущей к Зимнему дворцу, спровоцировав таким образом «Кровавое воскресенье».

О степени политического влияния Великого князя писал в своих воспоминаниях генерал-лейтенант А.А. Мосолов: «Государь Николай II испытывал перед Владимиром Александровичем чувство исключительной робости, граничащей с боязнью. Великий князь, вероятно заметив впечатление, производимое им на императора, стал держаться в стороне от государственных вопросов» [11].

Результаты

Свой визит в пределы Западной Сибири Владимир Александрович начал с посещения Курганского округа. Менее чем за 2 месяца (8 июня – 29 июля 1868 г.) он проехал территории юга Тобольской и Томской губерний, Области сибирских киргизов (с 1868 г. – Акмолинская область) и Семипалатинской области, преодолев дистанцию общей протяженностью свыше 1750 верст (почти 1900 км) [12].

Поездка по Западной Сибири началась 8 июня, когда Владимир Александрович в сопровождении своей свиты прибыл из Оренбурга в станицу Песчаную – первый пограничный пункт между землями сибирского и оренбургского казачьих войск в Курганском уезде. Здесь он был встречен генерал-губернатором Западной Сибири А.П. Хрущовым, и местным населением. 9 июня гости прибыли в Петропавловск, затем побывали в Омске, Усть-Каменогорске, Бийске, Барнауле и Томске [13]. 23-26 июля Владимир Александрович провел в Тобольске, а 27-28 июля – в Тюмени [14]. Наконец, 29 июля 1868 г. он покинул пределы Тобольской губернии и Западной Сибири [15].

Следовательно, в составе практически любой официальной делегации непременно присутствовали высшие чиновники региона и Главы городов, члены различных военных и гражданских ведомств, духовные лица из состава Русской Православной Церкви, представители городских обществ и сословий. В каждом из населенных пунктов встречу Владимира Александровича регламентировала негласная, но обязательная программа. Она включала в себя торжественную встречу с местными первыми лицами, посещение объектов религиозного культа (часовни, церкви, храма в зависимости от наличия), уголовно-исправительного (тюремный замок, каторжное отделение) и культурно-образовательного (училище, школа, гимназия и др.) назначения, ответные аудиенции у князя представителей разных сословий, национальности и вероисповедания. В крупных городах эти мероприятия чередовались с устроенными местным бомондом праздничными завтраками и официальными обедами, во время которых традиционно произносились задравные тосты в честь Великого князя и всей правящей династии. При этом сакральный компонент выражался участием в обязательных религиозных обрядах православной церкви (молебствия, литургия), показывающий неразрывную связь Русской Православной Церкви и Дома Романовых.

Эстетический фон встречи составляли украшенная пристань, бросаемые цветы, ковровые дорожки, триумфальные ворота, празднично убранные дома, государственные гербы и личный вензель высокого гостя. В свою очередь, этическую сторону посещения отражали музыкальное сопровождение, парадная форма одежды присутствующих, почетный караул, приветственные крики публики, ответная благодарность за радушный прием [16].

Преимуществом визита нашла свое воплощение в хранимых (в Тюмени) и подготовленных (в Тобольске) водных судах, которые при посещении этих городов в 1837 г. использовал для надобностей наследник Александр Николаевич, отец Владимира Александровича и будущий император Александр II. Например, в 1868 г., незадолго (почти за 3 недели) до встречи его сына, катер, получивший наименование Царского, был спущен в Тобольске на р. Иртыш напротив Захарьевской церкви. Затем священником местной Благовещенской церкви о. И. Виноградовым было совершено молебствие с водоосвящением в присутствии губернатора, городского головы и других высших чинов различных учреждений, представителей купеческого и мещанского обществ [17].

Негласным элементом регламента был обязательный обмен дарами между жителями и Великим князем, который был призван оставить память обоим сторонам и их потомкам о происходящем событии и закрепить таким образом верноподданнические узы [18].

Последняя часть церемониала проходила, как правило, уже после отъезда Великого князя и заключалась в обязательном проведении вечеров и религиозных служб в каждом имеющем православное сооружение населенном пункте (сразу после отъезда и в очередную годовщину события), устройении памятных мест культового или праздничного назначения, сооружении икон, учреждении стипендии и пр. После отъезда Владимира Александровича из с. Чистюньского (Барнаульская волость Бийского округа Томской губернии) местное сельское общество решило построить здесь часовню во имя святого равноапостольного благоверного Великого князя Владимира, в которой должны будут совершаться обязательные молебны 24 июня (в день проезда через село Владимира Александровича) и 15 июля (день тезоименитства или именины Князя [19]). Летом 1868 г. купцы и мещане г. Туринска в письме к Владимиру Александровичу просили его разрешить увековечить память о поездке по отдаленному краю, соорудив икону св. равноап. Великого князя Владимира с последующей ее установкой в городском соборе [20]. В Томске детский приют при тюремном замке после отъезда гостей получил, после согласия Великого князя, наименование

«Владимирского» (освещение нового здания приюта состоялось 14 сентября 1868 г.; денежный фонд для пособий воспитанникам составлял к сентябрю 2371 руб.) [21]. В Тюмени летом 1868 г. купец И.В. Трусов запросил в Омске разрешение на возведение кирпичной пирамиды с разбивкой впоследствии около него парка с дубами на том месте под Тюменью (метрах в 300 от черты города по московскому тракту), где состоялось прощание жителей с Путешественником [22]. После согласия генерал-губернатора, 28 августа на заседании тюменской городской думы был рассмотрен вопрос о предписании начальника губернии для воздвижения пирамиды с обнесением ее кирпичной оградой [23]. Спустя еще время, в 1869 г. была открыта богадельня в Кургане, получившая наименование «Владимирской», несмотря на то, что Князь в Курган даже не заезжал. В память об этом событии в 1871–72 гг. на средства известного тюменского купца С.М. Трусова на окраине Тюмени (за Большой базарной площадью) будет построено здание Владимирского сиропитательного (воспитательное попечительское учреждение) заведения, встречающее всех въезжающих в город со стороны Ялutorовска (открыто 21.11.1872). Кроме того, имели место неоднократные списания кредиторами денежных задолженностей должников в честь посещения Сибири, выдача пособий в течение 1868–1870 гг. обратившимся к гостю нуждающимся жителям Тобольского и Тарского уездов, г. Ялutorовска и др. В с. Загваздинском Тобольского округа была устроена часовня в память проезда Князя через село [24]. Наконец, по итогам визита 1868 г. была учреждена стипендия на содержание одной пансионерки в Тобольской Марииинской женской школе.

Особое значение для православного населения Империи имел день тезоименитства (именины), считавшийся до Революции более важным и сакральным праздником, чем день рождения. Именины Великого князя приходились на 15 июля, которые Владимир Александрович решил провести в 80 км от Томска, в с. Проскоковском. Здесь царственный гость принял поздравление от членов из своей свиты, сопровождавших его высших лиц Западной Сибири, посетил сельскую церковь и устроенный в честь Князя праздничный обед под навесом во дворе соседнего с почтовой станцией дома. В этот день, Его Высочество, по собственному признанию, «получил отовсюду кучу адресов с принесением поздравлений», в том числе от отца Александра II, брата Александра Александровича (будущий Александр III) и его супруги Марии Федоровны [25].

Следует заметить, что данная поездка имела одно существенное отличие от трех других царственных визитов. Владимир Александрович не стал проезжать через всю территорию страны, как это сделали до него Александр Николаевич в 1837 г., позднее – Алексей Александрович в 1873 г. и Николай Александрович в 1891 г. Вместо этого гости посетили только губернии Европейской России, южную часть Урала и Западной Сибири. Такой выбор можно было бы объяснить географическим примыканием этих регионов к центральной части страны, по которой первоначально и планировалось путешествие, перекинувшееся на зауральские губернии. Однако поздно пришедшие в край сведения о предстоящем визите и происходившие в ходе него неоднократные изменения направления следования свидетельствуют о спонтанности принятого решения в сторону изменения пути с включением в маршрут уральских и западносибирских областей. С другой стороны представляется, что включение этих регионов в маршрут следования не был случайным. Создается впечатление, что конечной целью поездки была именно Западная Сибирь. Это косвенно подтверждается тем, что в Восточную Сибирь и далее Князь ехать не пожелал.

Заключение

Легимитизация визита Великого Князя была призвана выразить свою верность правящему Дому через определенный ритуал – включающий официальную программу отражающую единство подданных Империи с одной стороны и власти с другой. В Российской империи сформировались определенные сценарии власти, они функционировали в форме ритуалов, которые проходили в виде имперских праздников и посещений высочайших особ. Названные ритуалы давали возможность Российским монархам презентовать себя для подданных, создавая определенный сценарий взаимосвязи общества и власти, в форме непосредственного взаимодействия царя и русского народа. Развитие праздничной культуры и «пантеона» имперских праздников способствовали оформлению и закреплению ритуалов в социальной памяти населения Тобольской губернии.

Примечания:

1. Лойко О.Т. Ритуал в социальной памяти // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307. № 4. С. 151-156.
2. Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891. В 3 т. Т. III. Путешествие государя императора Николая II на Восток (в 1890-1891). СПб., 1897. 258 с.
3. Сулимов В.С. Великий князь Владимир в Тобольской губернии. Тобольск, 2009. 156 с.
4. Сулимов В.С. Визит великого князя Владимира Александровича в Тару и его последствия // Актуальные вопросы историко-культурного и природного наследия Тарского Прииртышья: мат. В науч.-практ. конф., посвящ. памяти А.В. Ваганова. Тара, 2010. В 2 т. Т. II. С. 131-136.

5. Сулимов В.С. Подготовка г. Тары к приезду великого князя Владимира Александровича в 1868 г. // Актуальные вопросы историко-культурного и природного наследия Тарского Прииртышья: мат. V науч.-практ. конф., посвящ. памяти А.В. Ваганова. Тара, 2010. В 2 т. Т. I. С. 24-29.
6. Сулимов В.С. Подготовка органов управления г. Тары к приезду великого князя Владимира Александровича в 1868 г. // Судьбы Романовых в судьбе Сибири: мат. Межд. науч. форума. Тюмень, 2010. С. 69-74.
7. Сулимов В.С. Прошения великому князю Владимиру Александровичу от ссыльных поляков Тобольской губернии в 1868 г. // Поляки в России: эпохи и судьбы. Краснодар, 2009. С. 41-43.
8. Сулимов В.С. Прошения польских ссыльных Тарского округа Великому князю Владимиру в 1868 г. // Поляки в социокультурном пространстве сибирской деревни: мат. Межд. науч.-практ. конф. Омск, 2012. С. 31-35.
9. Карпухин В.И. К вопросу об истории создания медали, посвященной посещению Великим князем Владимиром Александровичем Тюмени (1868) // Тезисы докладов 3-й Всероссийской нумизматической конф. М., 1995. С. 86-87.
10. Сезёва Н.И. Юмор и сатира в творчестве сибиряков художника И.А. Калганова и писателя Н.М. Ядринцева // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея им. И.Я. Словцова-1999. Тюмень, 2000. С. 178-193.
11. Мосолов А.А. При дворе последнего императора. Воспоминания начальника дворцовой канцелярии. 1900-1916. СПб., 1992. 73 с.
12. Томилов И.С. Отражение путешествия Великого князя Владимира Александровича по Западной Сибири на страницах «Тобольских губернских ведомостей» // Тобольск научный-2014: сб. мат. XI Всерос. науч.-практ. конф. с межд. уч. Тобольск, 2014. С. 201-205.
13. Томские губернские ведомости (далее – ТомГВ). 1868. № 41. 18 октября. С. 9.
14. Тобольские губернские ведомости (далее – ТГВ). 1868. № 49. 7 декабря. С. 275.
15. ТГВ. 1868. № 31. 3 августа. С. 162-163.
16. ТГВ. 1868. № 34. 24 августа. С. 177-178.
17. ТГВ. 1868. № 27. 6 июля. С. 142.
18. Томилов И.С. Символизм в посещении Великого князя Алексея Александровича как часть ритуала общественной жизни Тобольской губернии // Тобольск научный-2013: сб. мат. X Всерос. науч.-практ. конф. с межд. уч. Тобольск, 2013. С. 337-340.
19. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 156. Оп. 11. Д. 927. Л. 125.
20. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 44. Д. 71. Л. 1430б.
21. ТомГВ. 1868. № 37. 20 сентября. С. 7-8.
22. Сулимов В.С. Великий князь Владимир в Тобольской губернии. Тобольск, 2009. С. 120-121.
23. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 473. Лл. 190-190об.
24. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 44. Д. 86. Л. 34.
25. ТомГВ. 1868. № 45. 15 ноября. С. 14.

References:

1. Loiko O.T. Ritual in social memory // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. 2004. V. 307. No. 4. P. 151-156. (In Russian).
2. Ukhomskiy E.E. The journey to the East of His Imperial Highness the crown Prince, 1890-1891. In 3 V. V. III. The journey of the Emperor Nicholas II to the East (1890-1891). SPb., 1897. 258 P. (In Russian).
3. Sulimov V.S. Grand Prince of Vladimir in the province of Tobolsk. Tobolsk, 2009. 156 P. (In Russian).
4. Sulimov V.S. The Visit of Grand Duke Vladimir Alexandrovich in a Container and its consequences // Actual problems of historical-cultural and natural heritage Tarski priirtyshja: Mat. V scien.-practical. conf. devoting to research and development in memory of A.V. Vaganov. Tара, 2010. In 2 V. V. II. P. 131-136 (In Russian).
5. Sulimov V.S. Preparation of Packagings for the arrival of Grand Duke Vladimir Alexandrovich in 1868 // Actual problems of historical-cultural and natural heritage Tarski priirtyshja: Mat. V scien.-practical. conf. devoting to research and development in memory of A.V. Vaganov. Tара, 2010. In 2 V. V. II. P. 131-136 (In Russian).
6. Sulimov V.S. Preparation of management bodies Tара for the arrival of Grand Duke Vladimir Alexandrovich in 1868 // The fate of the fate of the Romanovs in Siberia: Mat. int. scien. forum. Tyumen, 2010. P. 69-74 (In Russian).
7. Sulimov V.S. Petitions to Grand Duke Vladimir Alexandrovich of exiled poles of the Tobolsk province in 1868 // The Poles in Russia: the era and the fates. Krasnodar, 2009. P. 41-43 (In Russian).
8. Sulimov V.S. Petitions Polish exiles Tarski county Grand Duke Vladimir in 1868 // Poles in socio-cultural space of the Siberian village: Mat. int. scien.-practical. conf. Omsk, 2012. P. 31-35 (In Russian).
9. Karpukhin V.I. About the history of medals dedicated to the visit of Grand Prince Vladimir Aleksandrovich Tyumen (1868) // Abstracts of the third all-Russian numismatic conference. M., 1995. P. 86-87.

10. Sezyova N.I. Humour and satire in the works of Siberians artist I.A. Kalganova and writer N.M. Yadrintseva // Yearbook of the Tyumen regional Museum. I. Slotsov-1999. Tyumen, 2000. P. 178-193.
11. Mosolov A.A. At the court of the last Emperor. Memories of the chief of the Palace Chancellery. 1900-1916. SPb., 1992. 73 p.
12. Tomilov I.S. Reflection of a lot of Grand Duke Vladimir Alexandrovich in Western Siberia in the pages of «Tobolsk provincial gazette» // Tobolsk science-2014: sat. Mat. XI all-Russian scien.-practical. conf. from INTL. academic Tobolsk, 2014. P. 201-205 (In Russian).
13. Tomsk provincial gazette (hereinafter – TomPG). 1868. No. 41. 18 october. P. 9 (In Russian).
14. Tobolsk provincial gazette (hereinafter – TPG). 1868. No. 49. 7 december. P. 275 (In Russian).
15. TPG. 1868. No. 31. 3 august. P. 162-163 (In Russian).
16. TPG. 1868. No. 34. 24 august. P. 177-178 (In Russian).
17. TPG. 1868. No. 27. 6 July. P. 142 (In Russian).
18. Tomilov I.S. Symbolism in the visit of Grand Duke Alexey Alexandrovich as part of the ritual of public life Tobolsk province // Tobolsk research-2013: sat. Mat. X All-Russian. scien.-practical. conf. from INTL. academic Tobolsk, 2013. P. 337-340 (In Russian).
19. State budgetary institution of Tyumen region «State archive of the city of Tobolsk» (hereinafter SBITR «SA city of Tobolsk»). F. 156. I. 11. A. 927. L. 125.
20. SBITR SA city of Tobolsk. F. 152. I. 44. A. 71. L. 143ob.
21. TomPG. 1868. No. 37. 20 september. P. 7-8.
22. Sulimov V.S. Grand Prince of Vladimir in the province of Tobolsk. Tobolsk, 2009. P. 120-121 (In Russian).
23. SBITR «SA city of Tobolsk». F. 2. I. 1. A. 473. L. 190ob.
24. SBITR «SA city of Tobolsk». F. 152. I. 44. A. 86. L. 34.
25. TomPG. 1868. No. 45. 15 november. P. 14 (In Russian).

УДК 929: 571.12

Посещение Великим князем Владимиром Александровичем Западной Сибири как часть ритуала легитимизации власти правящего дома Романовых

¹ Александр Александрович Валитов

² Игорь Сергеевич Томилов

³ Сергей Александрович Дианов

⁴ Дарья Юрьевна Федотова

^{1, 2, 4} Тобольская комплексная научная станция

Уральского отделения Российской академии наук

626152 РФ, Тюменская область, г. Тобольск, ул. имени Академика Юрия Осипова, 15.

¹ кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории истории освоения Сибири

E-mail: val11@bk.ru

² лаборант Лаборатории истории освоения Сибири

E-mail: igor.tomilov.85@mail.ru

³ Пермский национально-исследовательский политехнический университет.

614990 РФ, г. Пермь, Комсомольский проспект 29.

Доктор исторических наук, профессор

E-mail: dianov-sa@rambler.ru

⁴ младший научный сотрудник Лаборатории истории освоения Сибири

E-mail: dashulya-23@bk.ru

Аннотация. Визит Великого князя Владимира Александровича в Западную Сибирь в 1868 г. представлял собой не только ознакомительную поездку представителя императорской Семьи с окраинным краем страны. Этот визит был одной из форм легитимизации власти, представляющий собой особый ритуал с официальной программой, которая была призвана отразить единство власти и народа. В целом исследуемый период в политической культуре страны сложились конкретные сценарии власти. Свое функциональное воплощение они получили в форме разных ритуалов, среди которых важное место занимали имперские праздники и посещения высочайших особ.

Таким образом, визит Великого князя Владимира давал будущему правителю возможность официально представлять себя для поданных, формируя в общественном сознании определенный сценарий о близости общества и власти в форме прямого взаимодействия царя и русского народа.

Ключевые слова: ритуал, социальная память, провинциальная легитимизация власти, сценарий власти, церемониальная программа, визит.